

Ungern fon Stenberg

Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг

Roman Ungern fon Stenberg

1886-1921

Если бы образ генерала Унгерна придумал какойнибудь писатель, его бы обвинили в полном отрыве от реальной жизни. «Не может такого быть!» – вот единственно возможная реакция на биографию этого героя (это слово, конечно, надо брать в кавычки) Гражданской войны. И тем не менее – может.

Барон Роберт-Николаи-Максимилиан фон Унгерн-Штернберг. Одно родовое имя чего стоит! Родился в австрийском Граце. Позднее утверждал, что происходит из древнего воинственного рода, в котором слились крови тевтонские и венгерские, от самого Аттилы. Архивные изыскания, однако, значительно укорачивают фамильную историю – род фон Унгернов хоть и старинный, но до предводителя гуннов не дотягивает. И воинственность предков барона явно преувеличена – дед его был директором фабрики, отец – философом. Однако легенда прижилась.

invented by some writer, the writer would have been accused of being in complete discord with reality. This can't be! would have been a possible reaction to the biography of the hero (the word, of course, should be quoted) of the Civil War. And yet – it could.

Baron Roman Nicolaus Maximillian von Ungern-Sternberg. His family name alone is worth something! Ungern was born in the Austrian city of Graz. He later claimed that came from the ancient warlike line that merged Teutonian and Hungarin blood from Atilla himself. Archival research, however, significantly shortens the family history of the Ungerns – though old, von Ungern line still does not go as far back as the Hun leader. And the warlike character of Baron's ancenstors is clearly exaggerated – his grandfather was a factory director, his father a philosopher. However, the legend stuck.

Из остзейского аристократа в русские генералы? Что ж, и такие кульбиты судьбы были не редкость в ту пору. Отец, попутешествовав по свету, осел в Ревене, нынешнем Таллине. Николай некоторое время посещал местную гимназию, но был отчислен за прогулы. Странности в его поведении отмечали уже тогда. После очередной драки в очередном учебном заведении семья решила, что мальчик пойдет по военной линии. С грехом пополам он закончил Павловское военное училище и был послан в Сибирь, в Забайкальское казачье войско. Но в 1913-м году подал прошение об увольнении и... исчез.

From a Baltic aristocrat to a Russian General?
Well, such tricks of fate were not uncommon at that time. His father, having traveled aroung the world, settled in Reval, now Tallinn. Nicolaus attended the local grammar school for some time, but was expelled for playing truant.
Oddities in his behavior were noted even then.
After yet another fight in yet another school, the family decided that the boy would follow the military path. He scraped through Pavel Military School and was sent to Siberia to the Transbaikalia Cossack army. In 1913 he, however, field a request for dismissal – and disappeared.

Нашелся остзейский барон... в монгольском аймаке Кобдо (теперь - Ховд). Барон пытался возглавить антикитайское восстание, но успехом его тогдашняя активность не увенчалась, и он, узнав о начале войны, вернулся в Россию. Сохранились несколько фотографий той поры - с них глядит странно одетый молодой человек с с растрёпанными волосами, меньше всего напоминающий офицера.

Современники свидетельствуют, что барон много пил и во хмелю становился совершенно безумен.

The Baltic Baron turned up... in the Mongolian aimag Kobdo (now Khovd). The Baron tried to become the leader of the anti-Chinese uprising, but did not succeed, and hearing about the start of the war he returned to Russia. There still remain some pictures of that time. They capture a young man in strange clothes and messy hair who looks anything but an officer.

Contemporaries testify that the Baron drank a lot and when drunk he was completely insane.

Свой первый Георгиевский крест барон заслужил едва ли не в первую неделю на германском фронте. В его смелости было что-то большее, чем просто презрение к смерти - исповедуя экзотическое ответвление буддийского учения, он, кажется, действительно считал этот мир со всеми его войнами, страстями и попойками лишь отсветом чего-то иного... Служил он тогда под началом другого барона, будущего главнокомандующего Белой армией Петра Врангеля. Тот был о своем подчиненном мнения невысокого - считал Унгерна не офицером в традиционном понимании этого слова, а искателем приключений из романов Майн Рида.

His first cross of St. George the Baron earned almost in the first week at the German front. His courage was something more than just contempt of death. Preaching an exotic branch of Buddhist teachings, he, it seems, actually believed in this world with all its wars, passions and revelry to be only a reflection of something else... At the time he was serving under another Baron, the future Commander-in-chief of the White Army Petr Vrangel. The latter did not think highly about his subordinate: he considered Ungern not an officer in the traditional sense of the world, but an adventurer from Mayne Reid novels.

Следующая глава этого авантюрного романа – Персия, куда барон попадает каким-то таинственным и до сих пор толком не проясненным образом. Здесь он командует отрядом ассирийцев. Родная стихия – дикие места, никакого начальства (подчиняться барон фон Унгерн никому не мог и не хотел), иноплеменное воинство, смотревшее на своего командира едва ли не как на бога.

The next chapter of this adventure novel is

Persia where the Baron got in a mysterious and
still not quite clear way. There he led... an

Assyrian squad. His native habitat was
wilderness, with no bosses (Baron von Ungern
did not want and could not obey), a host of
strangers who looked up to their commander
almost like a God.

Пройдет несколько лет, и сын остзейского философа, видимо, и сам поверит в то, что он больше, чем человек. Гражданская война. Забайкалье. Бурятские степи, куда буддиста Унгерна всегда тянуло какой-то мистической силой. Здесь он командует армией, которая больше похожа на банду хунхузов, китайских бандитов. В армии царит жесточайшая дисциплина, главарю подчиняются беспрекословно, за малейшее прегрешение - порка либо казнь. Его ненавидят и красные, и белые. Каппелевцы, цвет белой гвардии, обещают вздёрнуть на первом суку, как только доберутся до его ставки. Унгерн, не дожидаясь такого исхода, с тысячным отрядом, основу которого составляли буряты и монголы, считавшие своего предводителя богом войны, уходит в Монголию.

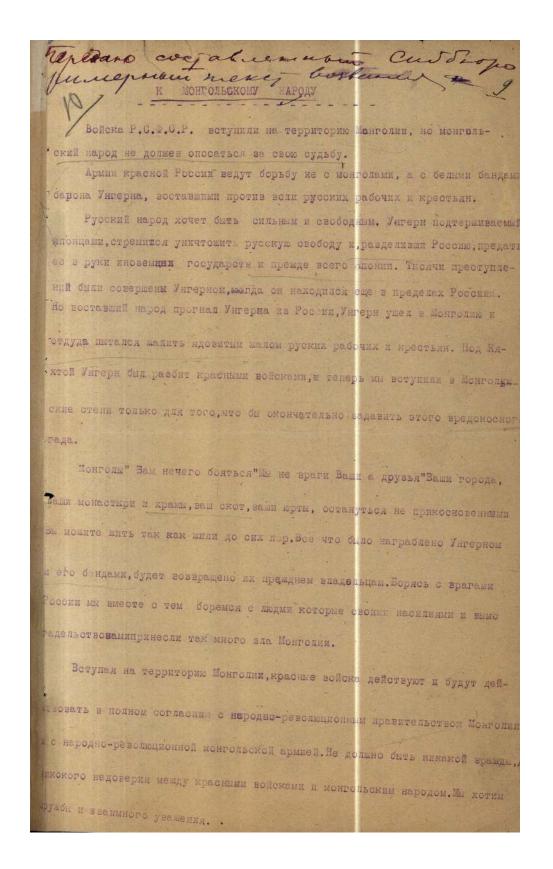
Several years passed, and the son of the Baltic philosopher himself, it seems, started to believe that he is more than human. The Civil War. Transbaikalia. The Buyat steppes where Buddhist Ungern had always been drawn by some mystical power. There he commanded an army that was more like a gang of the Honghuzi, Chinese robbers. The strictest discipline was established in the army, the leader is obeyed without questions, with flogging or execution for the slightest transgression. He was hated by the Reds and the Whites alike. The kappelevtsy - the elite of the White guard - promised to hang him on the first tree as soon as they got to his quarters. Ungerns, without waiting for this outcome, took his 1,000 men, mostly Buryats and Mongols who believed their chief was a god of war, to Mongolia.

Конец наступил осенью двадцать первого. Барон, по свидетельству немногих уцелевших очевидцев, окончательно утратил связь с реальностью. Он видел свою миссию в восстановлении империи Чингисхана и одним из этапов этого восстановления считал воцарение на троне Михаила Николаевича. Князь был мёртв уже четвертый год, но барон то ли не знал об этом, то ли в пучине его безумия это обстоятельство не представлялось серьёзным препятствием... Как бы то ни было, Унгерн пытается направить свою армию в поход на Москву, но тут уже взбунтовались свои.

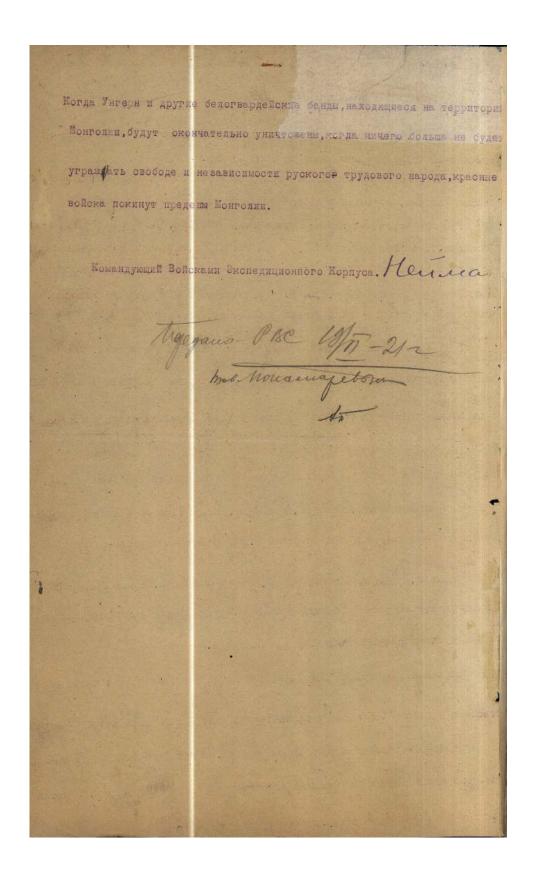
The end came in the autumn of 1921. Baron, according to the testimony of the few surviving witnesses, had finally lost touch with reality. His mission, as he saw it, was to rebuild the Empire of Genghis Khan and one of its stages, he believed, was the accession to the throne of Michael Nikolaevich. The Prince had been dead for four years already, but the Baron either didn't know or, in the depths of his madness, didn't consider it a serious obstacle... Be that as it may, Ungern tried to lead his army against Moscow, but then his own forces rebeled.

От пуль русских офицеров-заговорщиков он сумел уйти. Спящего в степи Унгерна обнаружили его монгольские солдаты. Они верили, что пуля бога войны не берет, потому опутали его веревками и обменяли на право уйти в свои степи...

He managed to escape the bullets of conspiring Russian officers. Sleeping Ungern was discovered in the steppe by his Mongol soldiers. They believed that a bullet would not kill the god of war, so they tied him and exchanged for the right to return to their steppes...

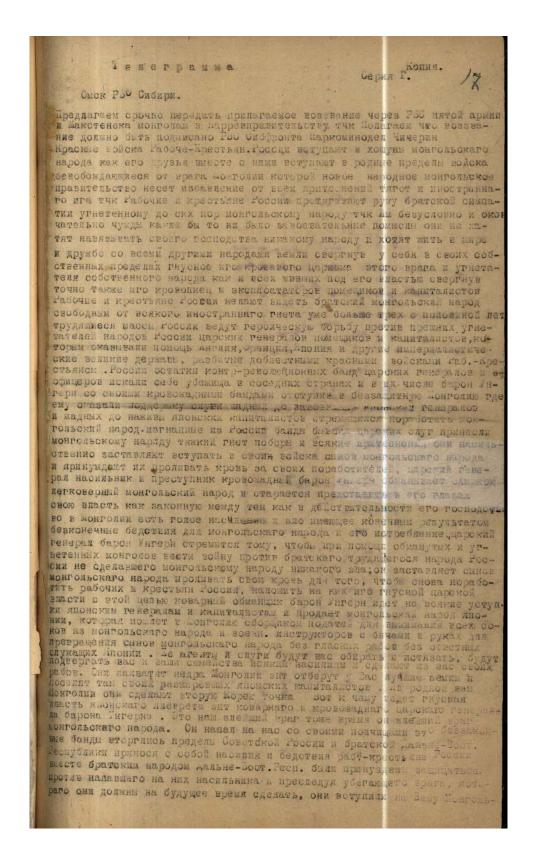

ОБРАЩЕНИЕ РЕВВОЕНСОВЕТА 5-Й АРМИИ К МОНГОЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИЮ МОНГОЛИИ

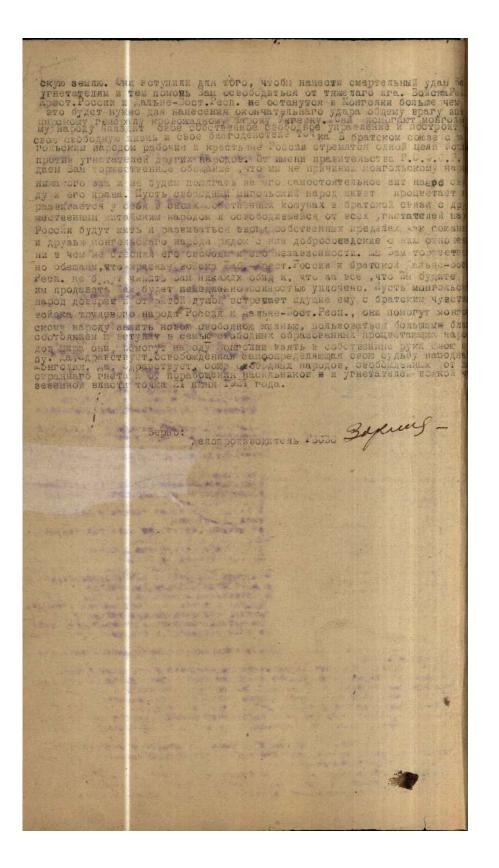

21 ИЮНЯ 1921 Г. ЗАВЕРЕННАЯ КОПИЯ БУМАГА, ПЕЧАТЬ, ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

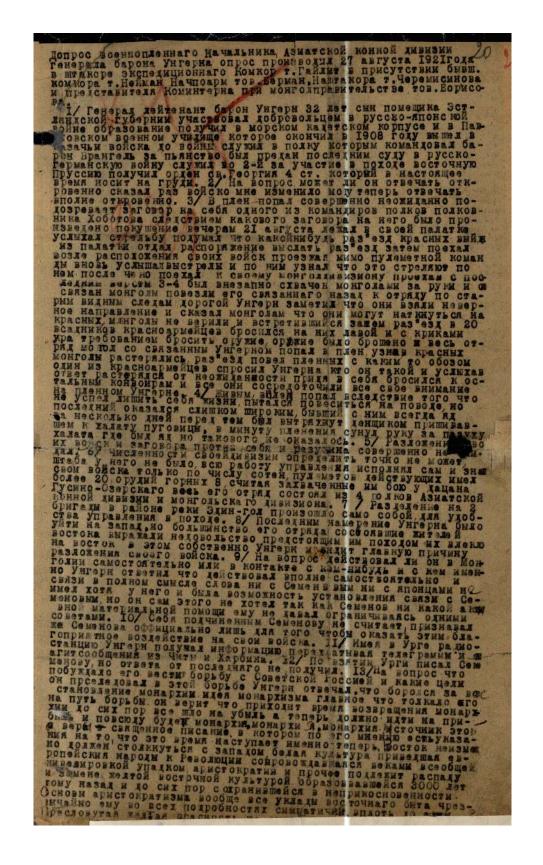

ОБРАЩЕНИЕ РЕВВОЕНСОВЕТА 5-Й АРМИИ К МОНГОЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИЮ МОНГОЛИИ

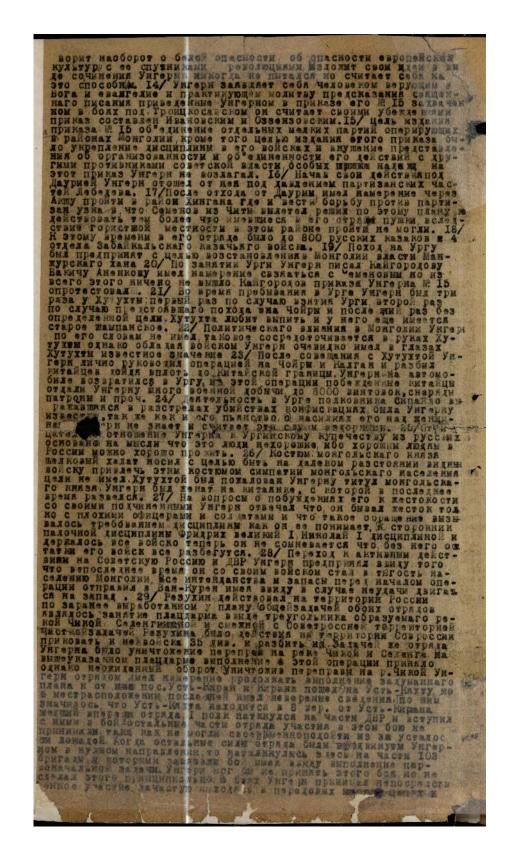

21 ИЮНЯ 1921 Г. ЗАВЕРЕННАЯ КОПИЯ БУМАГА, ПЕЧАТЬ, ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

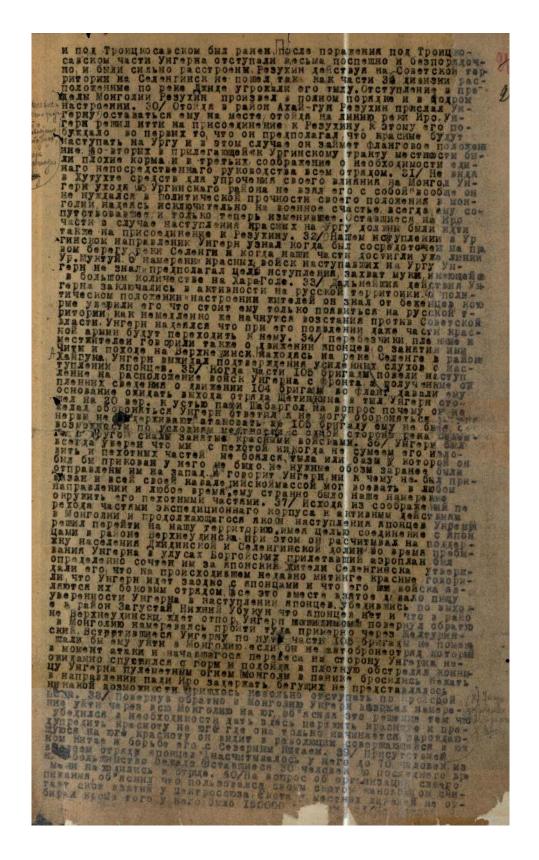

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА АЗИАТСКОЙ КОННОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА БАРОНА Р.Ф. УНГЕРНА ФОН ШТЕРНБЕРГА, ПРОИЗВЕДЕННОГО В ШТАБЕ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА

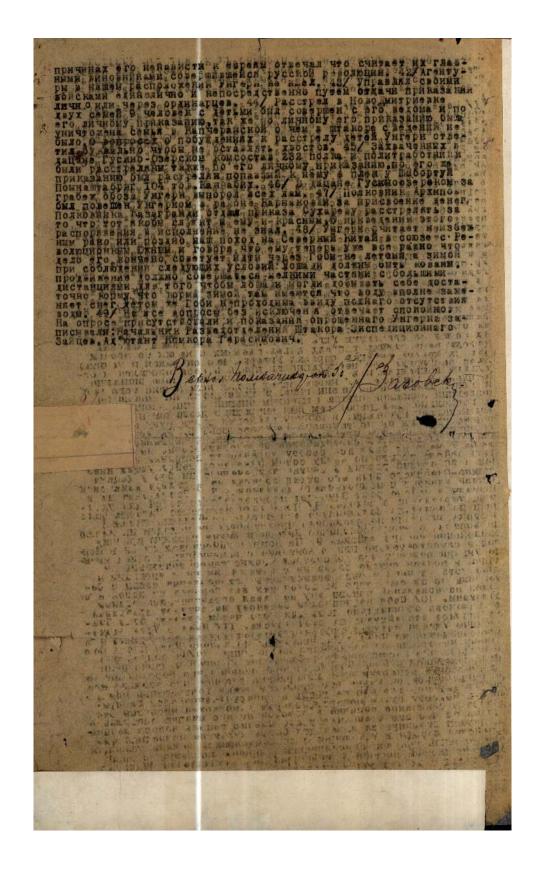

27 АВГУСТА 1921 Г. ЗАВЕРЕННАЯ КОПИЯ БУМАГА, ПЕЧАТЬ, ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

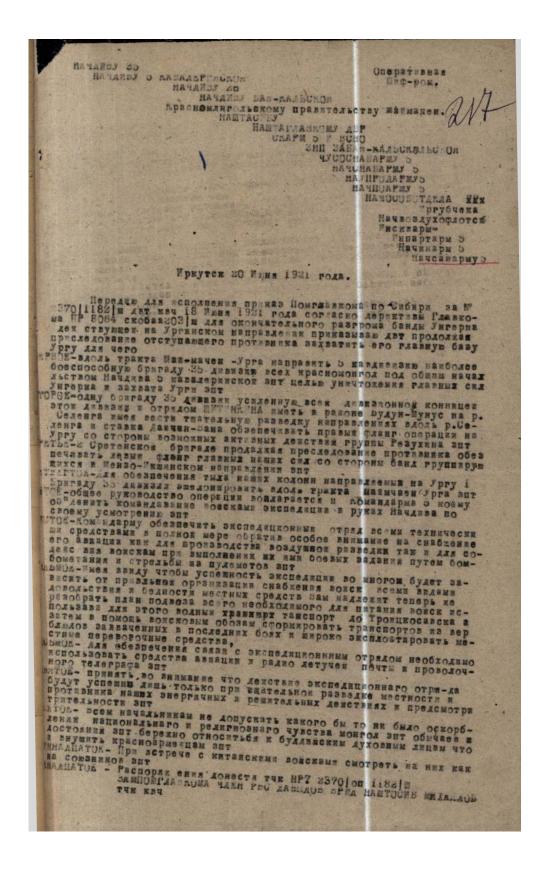

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА АЗИАТСКОЙ КОННОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА БАРОНА Р.Ф. УНГЕРНА ФОН ШТЕРНБЕРГА, ПРОИЗВЕДЕННОГО В ШТАБЕ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА

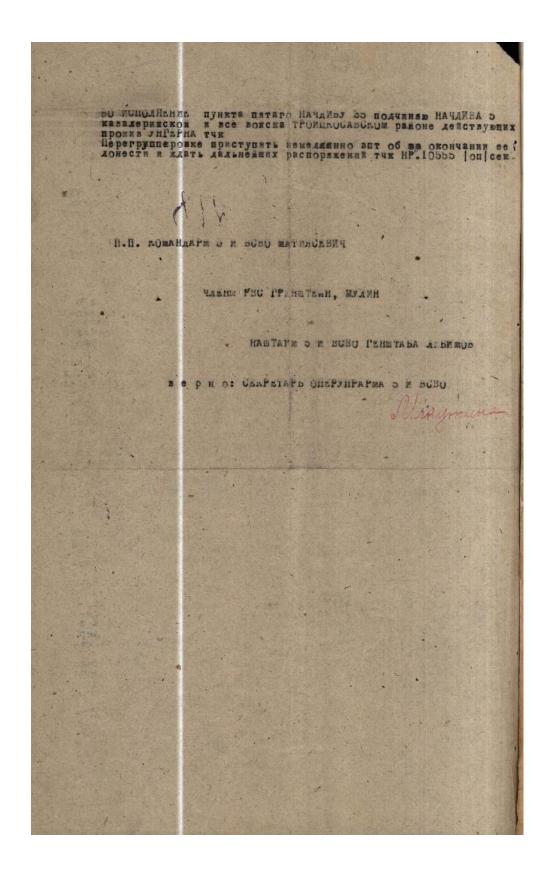

27 АВГУСТА 1921 Г. ЗАВЕРЕННАЯ КОПИЯ БУМАГА, ПЕЧАТЬ, ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 5-Й АРМИИ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ О НАСТУПЛЕНИИ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА НА УРГУ И РАЗГРОМЕ ОСНОВНЫХ СИЛ УНГЕРНА

20 ИЮНЯ 1921 Г. ЗАВЕРЕННАЯ КОПИЯ БУМАГА, ПЕЧАТЬ РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

